

DOI: [10.15826/jtr.2015.1.1.006](https://doi.org/10.15826/jtr.2015.1.1.006)

УДК: 336.201.1

М. Р. Пинская, д-р экон. наук, доцент¹,
г. Москва, Россия

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ НАЛОГОВОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. В статье представлены анализ и обобщение идей представителей различных теоретических концепций, обосновывающих научные подходы к определению налоговой справедливости. Посредством метода индуктивного познания, системного подхода, анализа и синтеза сформулирована сравнительная характеристика взглядов представителей классической, неоклассической, кейнсианской, институциональной школы по проблеме налоговой справедливости. Показано преимущество методологии неонституционализма по сравнению с «мейнстримом»: выводы об экономике делаются с учетом социальных проблем индивидов, а не путем научной абстракции, основанной на строгом соблюдении благоприятных для развития условий. Сторонники классической и кейнсианской научной школы и их последователи полагают, что понятие налоговой справедливости может изменяться в зависимости от характера общественных отношений. В отличие от них, представители институциональной экономики дополняют свой аналитический аппарат инструментарием социальных наук, выдвигая на первый план ценности, традицию, культуру. Такой подход позволяет рассматривать в качестве индикатора налоговой справедливости, с одной стороны, ответственность государства за качество общественных благ, предоставляемых в обмен уплаты налогов, с другой стороны, ответственность налогоплательщиков при выполнении законов. Смещение акцента в сторону рентных платежей позволит обеспечить налоговую справедливость за счет снижения налоговой нагрузки на инвестиции и труд. В статье также приводятся аргументы в пользу того, что существующая социально-экономическая дифференциация населения обусловлена недостатками системы налогообложения доходов физических лиц. Для обеспечения справедливого выравнивания уровня доходов населения и снижения уровня бедности необходимо введение прогрессивной шкалы и установление необлагаемого минимума. Областью применения представленных в статье результатов анализа подходов к пониманию налоговой справедливости могут стать фундаментальные научные исследования по вопросам реализации принципа справедливости в построении налоговой системы и формировании налоговой политики государства.

Ключевые слова. Налоговая справедливость; налоговая льгота; налоговая база; налоговый потенциал; рентный доход; коэффициент Джини.

Актуальность темы исследования. Проблема налоговой справедливости остро стоит на протяжении многих веков, ее истоки лежат в изменении представлений о характере государства: от государства, применяющего «финансовое насилие» [1] в отношении своих подданных в рамках податной системы, до демократического государства. В данном контексте в сознании людей понимание налоговой справедливости тесно связано с исторически меняющимися представлениями о правах человека. В результате научных дискуссий о возможности использования государством диктата власти для общественных целей, границах государствен-

ного вмешательства в экономику, путях достижения справедливого характера распределения общественных благ, размере платы за услуги, которые предоставляются государством своим гражданам, постепенно выкристаллизовывались концепции о налоговой справедливости как равенстве налогоплательщиков перед публичной властью.

¹ *Пинская Милуша Рашитовна* — доктор экономических наук, доцент, директор Центра налоговой политики и налогового администрирования Института финансово-экономических исследований ФГБОУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия (109456, г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, 4); e-mail: MPinskaya@fa.ru.

Степень изученности и проработанности проблемы. Классическая политическая экономия понимает равенство как создание равных возможностей (не результатов), акцентируя внимание на равной защите конституционно установленных прав. Она базируется на концепции «естественных прав» и «общественного договора», идеальном образе рыночного хозяйства, где все люди — товаропроизводители, индивиды, действующие в условиях совершенной конкуренции, и определяющие разумные и справедливые границы публичной власти. Экономическая эффективность достигается тогда, когда ресурсы достаются тем, кто может использовать их наилучшим образом (Парето-эффективность). У основоположника классической политэкономии А. Смита было совершенно однозначное отношение к налоговым льготам; он полагал, что они не соответствуют принципу налоговой справедливости.

Любопытно, что при дальнейшем развитии концепции классической политической экономии камнем преткновения стало представление о рациональном поведении индивида, что послужило причиной разделения концепции на два направления: марксистскую политэкономию и неоклассическую экономику. Произошло это во второй половине девятнадцатого века. Сторонники марксизма подвергли критике принципы рационального эгоизма, в то время как их оппоненты (в первую очередь А. Маршалл) не собирались пересматривать эти принципы, но усилили методологию посредством экономико-математического моделирования рационального поведения индивидов. Сторонник неоклассической школы Э. Селигман разработал убедительное обоснование прогрессивного подоходного налога, позволяющего достичь налоговой справедливости. Несомненной заслугой этого ученого было также проведение важного различия между «сферой охвата» и «бременем охвата» налога. Фактически Э. Селигман провел пионерное исследование

популярной в настоящее время проблемы размывания налоговой базы, разделив место, где формируется налоговая база (в современной экономической теории этому понятию соответствует термин «налоговая база территории»), и место, где эти налоги окончательно взимаются.

В отличие от неоклассиков представители кейнсианской школы придерживаются альтернативной модели макроэкономического регулирования и вместо погони за прибылью предлагают отдать приоритет занятости и заработкам населения, устойчивому росту экономики, как условию гарантии повышения благосостояния и гармонизации социальных отношений. В посткейнсианской картине мира равенство индивидов обеспечивается через их участие в решении общественных дел, и это успешно сочетается с вмешательством государства в экономику. Справедливость достигается благодаря демократическому контролю над государственным перераспределением природной ренты. Сторонники кейнсианской модели полагают, что для успешного развития экономики необходимо «возвращение обществу в лице государства рентных отраслей экономики, извлекающих не заработанные ими доходы» [2].

Дальнейшие научные концепции строились на базе перечисленных представлений о степени государственного вмешательства в экономику, допуская или отрицая целесообразность налогового регулирования экономики [3–6]. К примеру, сторонники экономической теории предложения, к числу которых относится А. Лаффер, рассматривают налоги как фактор экономического развития и регулирования. Монетаристы категорически отвергают возможность выравнивания доходов, в том числе при помощи налогов, усматривая в этом несправедливую уравниловку, лишаящую людей стимула бороться за «место под солнцем». Известный представитель монетаристской школы М. Фридман полагал, что через налоги изымается излишнее количество денег.

Общей чертой данных воззрений являлась недооценка рациональности в поведении индивидов, что привело к абстрагированию экономической теории от социальных проблем. Данный пробел был восполнен сторонниками институциональной экономики, которые поставили во главу угла значение системы ценностей, традиций и культуры, а также проблемы отчуждения. Введение в научный оборот категории транзакционных издержек (издержек взаимодействия субъектов) позволило раздвинуть принятые в неоклассической школе рамки анализа экономики, и, тем самым, снять различия между научной абстракцией и практической реальностью. Возможно этим объясняется возникший в последние три десятилетия повышенный интерес к методологии неинституционализма, подразумевающей, что транзакционные издержки, достигая известного масштаба, могут стать ведущим фактором, определяющим развитие экономической системы. В связи с этим уместно вспомнить работы Дж. Бьюкенена и Дж. Бреннана — «Власть налогообложения» и «Основание правил» [7–8] соответственно. В первой из них обоснованы ограничения правительства в области налогообложения; идеи, представленные во второй работе, с успехом могут быть использованы при совершенствовании налогового администрирования, в частности, при выработке эффективных мер против налоговых злоупотреблений, включая правила контролируемых иностранных компаний, недостаточной капитализации, разработку концепции «бенефициарного собственника дохода» (лица, имеющего фактическое право на доход).

Предлагаемые методы и подходы и их оригинальность (новизна). Ценность позиций неинституционализма заключается в том, что он сумел привлечь внимание мировой научной мысли на необходимость учитывать фактор риска в поведении индивидов. В отношениях, выстраиваемых между государством и

налогоплательщиками, значение неопределенности и непредсказуемости в поведении экономических агентов трудно переоценить. Не случайно представители институциональной школы призывают государство к более четкому контролю над формированием в обществе «правил игры». Государство использует институты принуждения для сдерживания отдельных индивидов от инвестирования в собственное богатство за счет благосостояния других членов общества. Налоговое регулирование играет при этом главную роль, поэтому важно, чтобы перераспределение ресурсов строилось на принципе налоговой справедливости.

По ходу исследования закономерно возникает вопрос — можно ли для достижения налоговой справедливости обеспечить равенство возможностей и открытый доступ к ресурсам всем членам общества и совпадают ли интересы различных уровней власти в процессе перераспределения финансовых ресурсов посредством налогов? Безусловно, нет. В чем же тогда природа налоговой справедливости — в выборе наименьшего зла из нескольких возможных или в стремлении устранить от несправедливого воздействия и каковы критерии предпочтений? Следует учесть, что такой выбор невозможно осуществить простым большинством голосов. И вряд ли существует форма универсальной справедливости. Должны ли члены общества платить за услуги государства в равной мере или их вклад следует дифференцировать в зависимости от способностей, возможностей и потребностей? Очевидно, что поиск решения проблемы типизации налоговой справедливости сопряжен со множеством сопутствующих вопросов.

Ясно то, что для достижения налоговой справедливости государство, используя принуждение как условие согласия налогоплательщиков с действующей системой перераспределения ресурсов и выполнения ими законов, должно нести ответственность перед налогоплатель-

щиками за результаты своей социально-экономической деятельности. Таким образом критерием налоговой справедливости является ответственность. Данный критерий, сформулированный кстати еще Платоном, применим не только к государству, но и к налогоплательщикам, т. к. налоговая справедливость предполагает ответственность при соблюдении законов, что выражается в своевременной и полной уплате налогов.

Анализ полученных результатов.

Предполагается, что допущение справедливости в отношении реального государства и реальных представителей законодательной и исполнительной власти не всегда правомерно. Если обратиться к примеру ваучеризации России, проведенной в начале 1990-х гг., то можно согласиться с мнением А. Илларионова², что люди, провозглашавшие отделение собственности от власти, на практике захватывали госкомпании, государственные здания, получали госфинансирование, добивались вначале пониженных ставок арендной платы, а затем и полного освобождения от платежей государству. Кроме этого приватизации подверглись и природные ресурсы, являющиеся общественным достоянием, и это создало условия для частного присвоения нефтяной и газовой ренты. Абсолютно прав академик Д. С. Львов, который считает, что рентный потенциал месторождения (вклад в цену производимого продукта) не учитывается при налогообложении, т. е. фактически пока не взимается рента с месторождений твердых полезных ископаемых [9; 10]. Отмечая диспропорции в первичном распределении ресурсов, он видит следующий парадокс в налоговой системе: главной составляющей налоговых доходов (около 70 %) является труд, в то время как

уровень заработной платы основной массы работников один из самых низких в мире. Еще в начале 2000-х гг. Д. С. Львов справедливо полагал, что «... система налогообложения неэффективна (несправедлива. — М. П.), она угнетает бизнес, сдерживает рост заработной платы и конечного спроса, искусственно увеличивает затраты на производство отечественной продукции, снижая ее конкурентоспособность, стимулирует сокращение числа рабочих мест. Мы создали некую виртуальную экономическую систему и существуем в ней. Между тем в реальной жизни значительная часть рентного дохода проходит мимо казны, присваивается нефтяниками, газовщиками, рыбаками, металлургами, лесниками и в огромных объемах вывозится за границу» [9].

Идею академика Д. С. Львова о том, что рентный доход России стал не только источником развития экономики, но и основным фактором криминализации собственной экономики, поддерживает достаточно большое число видных ученых (академик Е. М. Примаков, д. э. н., профессор С. С. Дзарасов и др.) [2; 11].

Не углубляясь в проблему тенезации российской экономики, стоит обратить внимание на недостаток понятийного аппарата в теории финансов, когда происходит отождествление межправительственных отношений с межбюджетными отношениями, налоговой базы региона с его налоговым потенциалом. В результате чего в первом случае происходит подмена субъектов управления (правительств) управляемыми объектами (бюджетами правительств), а во втором — искажается методика планирования и прогнозирования налоговых поступлений в бюджетную систему, что негативно сказывается на методологии обеспечения релевантности информации и достоверности расчетов.

Индикатором ответственного поведения выступает заинтересованность региональных властей в увеличении на-

² Илларионов: В 90-ые не было либерализма, Гайдар наваривался на ГКО. — URL: <http://www.politonline.ru/interpretation/11673704.html>.

логовой базы территории, однако не налогового потенциала³: теневой сектор экономики тоже имеет свой потенциал. В отечественной научной школе принято соотносить понятия «налоговый», «бюджетный», «финансовый», «экономический» потенциалы, в том числе применительно к региону. Следует особо выделить работу А. М. Ляндю о финансовой емкости (потенциале) территорий, в которую включаются «неиспользуемые финансовые ресурсы» [13]. Следуя его логике, можно утверждать, что налоговый потенциал включает в себя «неиспользуемые налоговые ресурсы», а именно — ресурсы теневой экономики, а также ренты.

Представляется, что корректное употребление терминов позволит обратить внимание на следующий существенный недостаток современной налоговой системы Российской Федерации: отсутствие рентного подхода, из-за чего остается мало задействованным главный источник общественного развития — природная рента.

Перекосы в виде исключения из методологии налогообложения рентного подхода уже оказали негативное влияние на формирование фискальной политики. Как известно, в период спада государство проводит экспансионистскую (стимулирующую) фискальную политику, направленную на расширение предложения факторов производства и рост экономического потенциала за счет снижения налогов, увеличения государственных расходов и проведения ограничительной денежно-кредитной политики, требуемой для контроля уровня инфляции. Такая тактика нацелена на увеличение располагаемого дохода и стимулирование совокупного спроса.

Необходимость проведения в современной России фискальной экспансии не

вызывает сомнений, поскольку экономика находится в состоянии спада. Вместе с тем, сохранение принятого способа стерилизации нефтегазовых доходов бюджета за счет формирования специальных суверенных фондов (далее — бюджетного правила) входит в противоречие с необходимостью фискальной экспансии. Бюджетное правило ограничивает рост государственных расходов, поскольку предполагает установление предельного размера дефицита бюджета, что в результате затрудняет стимулирование совокупного спроса.

Изначально введение бюджетного правила было нацелено на сглаживание негативных эффектов влияния экономических циклов на фискальную политику государства за счет ограничения роста бюджетных расходов в период усиленного притока валюты от продажи нефти. Для экономики, ориентированной на экспорт сырья, бюджетное правило позволяет диверсифицировать риски падения цен на нефть и, тем самым, снизить зависимость национального платежного баланса от циклических колебаний мировой экономики.

Установление бюджетного правила позволяет контролировать динамику государственного долга по отношению к ВВП и величину разрыва между реальными доходами бюджета и потенциальными доходами в разные периоды делового цикла. Однако сохранение действующего бюджетного правила приведет к разбалансированности бюджета. Например, в 2013–2014 гг. цена на нефть была высока (107,9 и 97,6 долл. США за баррель соответственно), и даже если в 2015 г. она составит 60 долл., для расчета бюджетных расходов на 2016 г. придется заложить 85 долл. за баррель, что значительно превысит бюджетные доходы. В 2017 г., принимая во внимание низкие цены на нефть 2015–2016 гг., произойдет сокращение бюджетных расходов, что также усложнит ситуацию с бюджетной устойчивостью.

---

³ В издании Всемирного банка налоговый потенциал определяется как «способность базы обложения какой-либо административной единицы приносить доходы в виде налоговых поступлений» [12, с. 201].

В связи с этим следует ввести мораторий на применение бюджетного правила в течение 2016–2017 гг. Данное предложение не идет в разрез с тем фактом, что в настоящее время государство осуществляет оптимизацию структуры государственных расходов и не повышает чистые налоги (разницу между налоговыми поступлениями и трансфертными выплатами).

Прав академик Д. С. Львов, который полагает, что «...налоговая система, в ее традиционном понимании, должна была бы выполнять у нас лишь роль дополняющей рентные платежи системы» [14]. Это позволило бы снизить налоговую нагрузку на такие факторы производства, как труд и капитал и, таким образом, повысить конкурентоспособность отечественной продукции, создать стимулы к созданию новых рабочих мест. «Рента на деле стала бы источником реформирования экономики, разрешения фундаментальных проблем социального обустройства России» [15].

Отсюда следует вывод, что ответственное государство стремится к увеличению налоговой базы, а не налогового потенциала. Это является залогом реализации принципа налоговой справедливости в проводимой им налоговой политике.

Если говорить о труде как о факторе производства, нельзя обойти вниманием проблему прогрессивного подоходного налога, как одного из ключевых условий обеспечения налоговой справедливости. Индикатором несправедливого характера налогообложения дохода служит скрытая заработная плата, доля которой, по данным Минэкономразвития, в 2011 г. составила 56 % фонда оплаты труда или 7,4 трлн р., или 13,6 % ВВП⁴. Для сравнения: объем доходов консолидированного бюджета Российской Федерации равен 37 % ВВП, то есть государство недополу-

чает около трети своих доходов. Однако из этого не следует делать вывод о необходимости повышения налогов на труд, особенно если учесть высокие тарифы страховых взносов. За годы реформ реальная заработная плата снизилась почти в 2,5 раза, а среднедушевой доход — в 2 раза. По расчетам академика Д. С. Львова, «...на 1 доллар часовой заработной платы среднестатистический российский работник производит примерно в 3 раза больший ВВП, чем аналогичный американский. Такой высокой эксплуатации наемного труда не знает ни одна развитая экономика мира» [Там же]. По расчетам Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук «...темпы снижения подушевого дохода были не одинаковыми для разных социальных групп. Наибольшее снижение имело место в первой 20 %-ной группе, включающей беднейшую часть населения: с 12 % в 1991 г. до 6,1 % в 2000 г., т. е. в 2 раза. Снижались подушевые доходы и во второй группе — в 1,5 раза, и в третьей — в 1,3 раза, а в четвертой снижение подушевого дохода произошло всего на 10 %. И только доходы пятой 20 %-ной группы, которая представляет наиболее состоятельную часть населения России, не снижались, а росли. Если доля пятой группы в доходах в 1991 г. составляла 31 %, то в 2000 г. она выросла до 47 % — в 1,5 раза» [16]. Распределение общего объема денежных доходов по 20 %-ным группам населения (левая ось) и динамика коэффициента Джини (правая ось) показаны на рис.

В современной России 20 % самых богатых людей получают 47 % всех доходов, с учетом следующих 20 % богатых — 70 % всех доходов. Как видно из рисунка, наблюдается существенная дифференциация между населением с наименьшими доходами (I группа) и наибольшими доходами (V группа), причем эта разница год от года растет: если в 1995 г. она составляла 7,6 раза, то к 2014 г. достигла 9,2 раз. На протяжении почти двадцати-

⁴ Россия показала процент // Ведомости. № 3089 от 25.04.2012 г. URL : http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2012/04/25/rossiya_pokazala_procent.

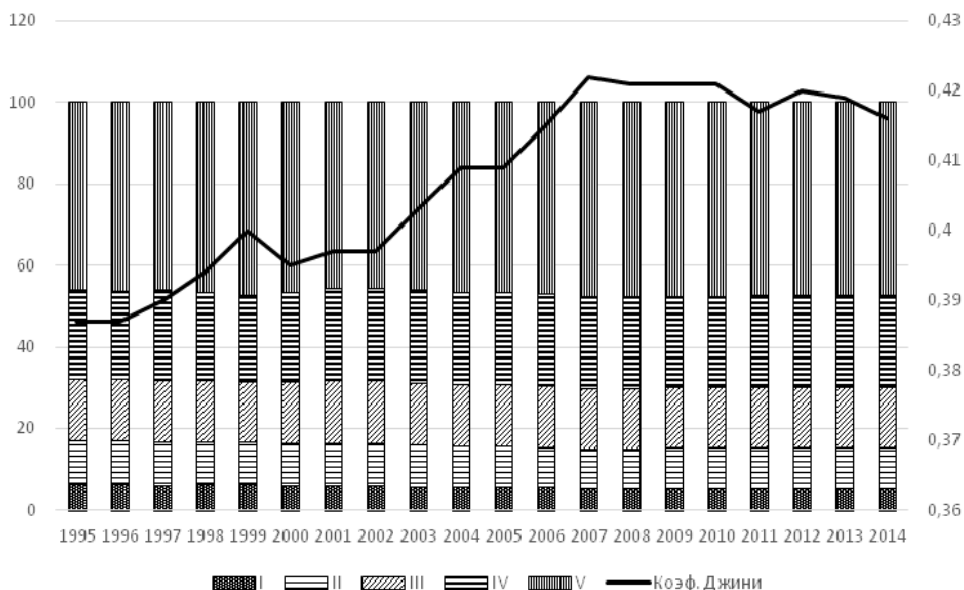
летнего периода (1995–2014 гг.) коэффициент Джини снизился только единожды, в 2000 г. (данные за 2014 г. предварительные). Различия в динамике доходов имели место как до перехода с глобальной на шедулярную систему подоходного налогообложения, с вступлением в силу в 2001 г. гл. 23 Налогового кодекса Российской Федерации (2000 г. в 7,9 раз), так и после него (2001 г. в 8 раз). То есть с переходом на пропорциональную шкалу налогообложения ситуация с выравниванием продолжала ухудшаться. Следовательно, проблема заключается в том, что действующая система налогообложения доходов физических лиц не способна обеспечить справедливое выравнивание уровня доходов населения.

По данным Росстата, полученным на основании выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения, треть населения России

(34,1 %) ⁵ имеет среднедушевые денежные доходы в размере до 15 000 р./мес., 47,8 % от общей численности работающих получали зарплату ниже 15 400 р./мес., а свыше 75 000 р./мес. — 2,5 %. Необходимо установить для целей налогообложения доходов физических лиц необлагаемый минимум в 3-кратном размере установленной величины минимального размера оплаты труда (17 895 р. ⁶), что позволит замедлить рост числа бедных в стране. Данная мера будет способствовать реализации принципа справедливости в налоговой системе России, а сопутствующий ей негативный эффект в виде появления выпадающих налоговых доходов будет вполне компенсирован тем, что государству не придется расходовать

⁵ URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.

⁶ Для справки: на 1 января 2015 г. МРОТ составляет 5 965 руб. (ст. 1 Федерального закона от 1 дек. 2014 г. № 408-ФЗ).

Основные показатели социально-экономической дифференциации населения в 1995–2014 гг.

(Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.)

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

дополнительные средства на поддержку малоимущих. В данном случае это можно представить как аналог механизма отложенных налоговых платежей (налогового инкрементального финансирования): в условиях кризиса налоговая поддержка трудоспособного населения даст больший эффект, нежели выделение бюджетных средств на социальную поддержку населения.

Основные выводы:

1. В экономической теории существуют различные подходы к пониманию налоговой справедливости. Методологию классической политической экономии отличает акцентирование внимания на создании равных возможностей для реализации конституционных прав индивидов. В то время как их оппоненты — представители кейнсианской научной школы и их последователи, полагают, что для достижения справедливости нужен демократический контроль над перераспределением природной ренты. Общей чертой обоих научных течений является ограничение исследования взаимоотношений «государство — индивид» идеальными рамками совершенных рыночных отношений, абстрагированием от экономических реалий. В противовес так называемому «мейнстриму», считающему, что понятие налоговой справедливости может изменяться в зависимости от характера общественных отношений, институциональная экономика включает в анализ инструментарий социальных наук: на первый план выдвигаются ценности, традиция, культура. Такой подход представляется более правильным, поскольку выводы об экономике, делаемые при условии строгого соблюдения определенных благоприятных для ее развития условий, то есть путем научной абстракции под влиянием трансакционных издержек, могут сильно отличаться от реальной картины. При анализе налоговой справедливости процесс определения «разумной ценности», завершаемый

контрактом, реализующим «гарантии ожиданий» (по Д. Коммонсу) — имеет существенное значение, поскольку для достижения справедливости необходимы три структурных элемента трансакции: переговоры, принятие обязательства и его выполнение.

2. Критерием справедливости является ответственность государства перед налогоплательщиками за качество предоставляемых им благ и налогоплательщиков перед государством за соблюдение налоговых законов.

3. Не следует отождествлять государство с реальными представителями законодательной и исполнительной власти и ожидать от них соблюдения справедливости в налоговых отношениях. Негативные примеры частного присвоения природных ресурсов, являющихся общественным достоянием, свидетельствует как раз обратном: рентный доход стал фактором криминализации российской экономики, из-за этого произошло смещение тяжести налогообложения в сторону основных факторов производства — труда и капитала. Возможно в этом кроются причины торможения экономического роста. Об этом, в частности, свидетельствуют проблемы невозможности совмещения действующего бюджетного правила с экспансионистской фискальной политикой государства.

Чтобы достичь налоговой справедливости, необходимо создать условия для прямого государственного перераспределения природной ренты: право на доходы от эксплуатации природных ресурсов принадлежит всему населению. Следует согласиться с академиком Д. С. Львовым в том, что налоговая система должна быть дополнена рентными платежами. Такой подход позволит снять бюджетные ограничители для инвестиционной активности и повысить благосостояние населения. Современная налоговая система Российской Федерации из-за отсутствия прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц не обеспечивает

справедливого выравнивания уровня доходов населения. Необходим возврат от шедулярной к глобальной системе подоходного налогообложения физических лиц с обязательным необлагаемым минимумом.

Список использованных источников

1. Гензель П. П. Налогообложение в России времен НЭПа / П. П. Гензель. — М.: Общество купцов и промышленников России, 2006.
2. Дзарасов С. С. Куда Кейнс зовет Россию? / С. Дзарасов. — М.: Алгоритм, 2012. — 304 с.
3. Avi-Yonah, R. (2006), The Three Goals of Taxation, *Tax Law Review*, 60, 1-28.
4. Duff D. G. (2008), *Tax Fairness and the Tax Mix*, The Foundation for Law, Justice and Society, Oxford.
5. Peric R, Jerkovic E. (2012) Principle of Fairness in Regard to Personal Income Tax, *Interdisciplinary Management Research*, 10. — P. 821–828.
6. Sheffrin S. M. (2013) *Tax Fairness and Folk Justice* [Electronic resource]. Cambridge University Press. — URL: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9781139026918> (date of access 20.05.2015).
7. Buchanan J., Brennan G. *The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution*. N.Y.: Cambridge University Press, 1980.
8. Buchanan J., Brennan G. *The Reason of Rules*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
9. Львов Д. С. Проблемы долгосрочного социально-экономического развития России: науч. докл. на Президиуме РАН 24 декабря 2002 г. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003.
10. Львов Д. С. Система национального дивиденда – планетарная модель XXI века / Д. С. Львов // *Экономическая наука современной России*. — 2001. — № 3. — С. 5–23.
11. Примаков Е. М. *Россия. Надежды и тревоги* / Е. М. Примаков. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. — 224 с.
12. *Россия и проблемы бюджетно-налогового федерализма* / под ред. К. Уоллич. — М.: Всемирный банк, 1993. — 164 с.
13. Ляндю А. М. *Финансовый баланс народного хозяйства (научные основы, вопросы истории и методология составления): дис. ... д-ра экон. наук* / А. М. Ляндю. — Казань: Казанский финансово-экономический институт им. В. В. Куйбышева, 1964. — 577 с.
14. Львов Д. С. *Экономика развития* / Д. С. Львов. — М.: Экзамен, 2002.
15. Львов Д. С. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития / Д. С. Львов // *Вестник Российской академии наук*. — 2003. — Т. 73, № 8. — С. 675–697.
16. Львов Д. С. *Механизмы стабильного экономического роста* / Д. С. Львов, В. Ф. Пугачев // *Экономическая наука современной России*. — 2001. — № 4.

M. R. Pinskaya, Doctor habil. In Economics, Associate Professor,
Moscow, Russia

APPROACHES TO UNDERSTANDING THE TAX EQUITY

Abstract. The article presents analysis and generalization of ideas of representatives of various theoretical concepts that substantiate scientific approaches to definition of the tax equity. The use of the method of inductive cognition, system approach, analysis and synthesis has resulted in formulating a comparative characteristic of looks of representatives of the classical, neoclassical, Keynesian and institutional schools at the problem of tax equity. It shows the advantage of the neoinstitutionalism method in comparison to the “mainstream”: conclusions about economy are made with respect to social problems of individuals and not through scientific abstraction based on strict observance of conditions favorable for development. The advocates of the classical and Keynesian scientific school believe that the concept of the tax equity can change depending on the character of public relations. As opposed to them, the representatives of the institutional economy enlarge their analytical machinery with instrumentarium of social sciences by bringing values, traditions and culture to the forefront. Such an approach allows to consider as a tax equity indicator, on one hand, the state responsibility for quality of public benefits rendered in exchange of tax payments and, on the other hand, the taxpayers’ responsibility for law enforcement. Shifting the accent towards rental payments allows to provide the tax equity at the expense of decreasing the tax burden on investments and labor. The article also brings forth the arguments in favor of the fact that the existing socio-economic differentiation of population is determined by drawbacks of the personal income taxation system. To provide the equitable levelling-off of per capita ceiling and to level down poverty it is necessary to introduce the progressive taxation scale and establish the tax-exempt minimum. The fundamental research studies on issues of equity principle implementation in building the tax system and forming the state tax policy can become the application area for the above presented results of analyzing approaches to understanding the tax equity.

Key words. Tax equity; tax benefit; taxation base; tax potential; rental approach; Gini coefficient.

Information about the author

Milyausha R. Pinskaya — Doctor habil. in Economics, Associate Professor, Director of Center for Tax Policy and Taxation Administration of Institute of Finance and Economic Research, FGOBUVO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Russian Federation (4 4TH Vishnyakovsky Dr., 109456, Moscow); e-mail: MPinskaya@fa.ru.